

УДК 811.111'367.6

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ****И.Б. БИРЮК***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)**biryukirin@mail.ru*

Рассматривается категория состояния с точки зрения теории полевой структуры, обосновывается целесообразность реконструкции функционально-семантического поля категории состояния. Выделяются 4 зоны реконструируемого поля, определяются критерии для попадания конститuentов поля в указанные зоны.

Ключевые слова: *категория состояния, предикативные прилагательные, лексико-грамматический статус, функционально-семантическое поле, ядерные компоненты, элементы периферии.*

Введение. Категория состояния привлекала внимание исследователей с античных времен. Так, еще Аристотель рассматривал состояние не просто как понятие «свойство бытия», а как философскую категорию, составляющую категории качества. Выделение состояния в самостоятельную категорию, по мнению Аристотеля, стало возможным по причине его отличия от категории качества, так как качество – это более устойчивое свойство вещи, чем состояние. Аристотель пришел к выводу, что «те явления, которые возникают от чего-то прекращающегося и быстро исчезающего, называют состояниями, но не качествами» [1, с. 73].

Состояние рассматривается и как лингвистическая категория. Впервые термин «категория состояния» предложил академик Л.В. Щерба в статье «О частях речи в русском языке» (1928). Заслуга выделения слов категории состояния как особой части речи в русском языке принадлежит также и академику В.В. Виноградову. Исследованием состояния как лингвистической категории занимались такие ученые, как Г.А. Золотова, М.В. Всеволодова, И.П. Матханова, О.А. Дубнякова и др.

Следуя русской грамматической традиции, российские англисты Б.А. Ильиш, П.И. Шлейвис, А.В. Исаченко, В.Н. Жигadlo, П.Л. Иофик, Б.С. Хаймович, Б.И. Роговская начали рассматривать слова категории состояния как обособленный и независимый класс на материале английского языка. В круг проблем исследователей входило понятийное определение слов данной категории, определение их лингвистического статуса, а также определение границ данного лексико-грамматического разряда слов.

Одно из наиболее полных определений категории состояния было дано И.П. Матхановой, которая определяет состояние как «отражение в языке специфической формы бытия человека и мира, возникающей под воздействием внешних или внутренних факторов и обладающей стабильностью в течение некоторого времени» [2, с. 10–11]. Данное определение по сути созвучно с толкованием состояния, предложенного Аристотелем, в той части, что оно передает совокупность параметров или характеристик какого-либо объекта или процесса в определенный момент времени, т.е. носит временный характер. Этот признак можно рассматривать как существенный понятийный фактор, отличающий состояние от качества. Расхождение этих двух философских понятий и легло в основу причин для споров о категории состояния в лингвистической литературе.

Проблема частеречной принадлежности лексем, обозначающих состояние, решалась, в основном, российскими англистами и сводилась к следующим точкам зрения: 1) слова категории состояния относятся к самостоятельной части речи на основании специфических семантических, морфологических и синтаксических проявлений (Б.А. Ильиш) [3]; 2) слова категории состояния принадлежат к прилагательным, а отсутствие некоторых характеристик прилагательного относит данные слова к периферии имени прилагательного (И.П. Иванова) [4]; 3) исследуемые слова образуют не отдельную часть речи, а лексическую категорию, т.к. состояние выражается различными частями речи (существительными, прилагательными, причастиями II, различными оборотами речи (З.Г. Вильюман) [5].

Следует отметить, что среди лингвистов, признающих существование слов категории состояния как отдельной части речи, нет единого понимания ее «объема» и «наполненности». Наиболее «узкое» определение слов категории состояния было дано В.Н. Жигadlo, И.П. Ивановой, П.Л. Иофик, которые полагают, что слова данного класса необходимо выделить в самостоятельную часть речи, поскольку, с одной стороны, эти слова имеют свои морфологические, синтаксические и семантические особенности, а с другой – слова категории состояния не обладают всеми характеристиками, присущими прилагательным. Они выражают «качественное состояние лица или предмета в определенный момент времени в настоящем, прошедшем и реже будущем». Их внешним выразителем является префикс *-a*, они не имеют степеней сравнения и не используются в препозиции к существительному [6, с. 124].

Многими лингвистами данный лексико-грамматический разряд слов рассматривается как непризнанная категория. Они относят слова состояния либо к прилагательным, либо к наречиям, так как они близки по свойствам к обеим частям речи. Л.С. Бархударов причисляет рассматриваемые слова к особым именам прилагательным, называемым «предикативные прилагательные». По мнению Л.С. Бархударова, «это вполне подходит под более общее значение качества, свойства предмета, характерное для прилагательных – состояние есть не что иное, как временное, переходящее качество того или иного предмета или лица» [7, с. 114]. Л.И. Бармина также относит слова, выражающие состояние, к прилагательным на основании семантического и синтаксического тождества с этой частью речи, однако рассматривает их как подкласс прилагательных из-за своеобразного словообразовательного признака данных слов [8, с. 1–25].

Существенно шире границы слов категории состояния определяет Б.А. Ильиш. Грамматист относит к данной категории не только *a*- лексемы, но и такие слова, как *cold, warm, early, late* в сочетаниях *it is cold, it is late* и т.п. Их принадлежность к категории состояния не столь очевидна. Так, слово *cold* вне контекста понимается как прилагательное, которое может употребляться и в предикативной, и в атрибутивной функции. Только в определенном контексте можно обнаружить возможность функционирования слова как слова категории состояния. Объясняются подобные ситуации проявлением грамматической омонимии [9, с. 177–180].

На фоне противоречивых доводов вышеупомянутых авторов компромиссным звучит утверждение М.И. Стеблин-Каменского о том, что бессмысленно рассматривать такие «спорные» группировки слов, как категория состояния, модальные слова и т.п. в качестве отдельных частей речи, поскольку само понятие частей речи очень расплывчато. При этом категория состояния оказывается не «категорией в категории прилагательного», а группой слов, наделенной общими грамматическими и лексическими признаками, которые явно отличают ее от прилагательных и других частей речи [10, с. 21].

Вопрос о выделении слов категории состояния в отдельную часть речи в зарубежной лингвистике не ставился. Рассмотрением данных слов занимались О. Есперсен, О. Керм, Э. Крейзинг, Ч.Ф. Хоккет, Г. Поутсма. Исследователи изучали слова состояния либо в системе имени прилагательного, либо в составе наречия. Системного и последовательного описания слов рассматриваемой категории нет и в современных словарях английского языка, где они трактуются либо как предикативные прилагательные, либо как наречия, либо как обстоятельственные сочетания.

Как видим, проблема категории состояния остается в грамматике одной из наиболее актуальных и остро дискутируемых, что ясно свидетельствует о ее насущном характере в лингвистической науке.

Основная часть. Какими бы ни были заключения лингвистов о составе категории состояния в английском языке, очевидно, что внимание всех привлечено прежде всего к группе слов с префиксом *a*-, которые в силу своего отличительного внешнего признака иногда называются *a*-лексемами. К данной группе слов относятся прилагательные типа *asleep*, которые образовались из сочетания предлога *on* и соответствующего существительного (*O.E. He is on slaep – M.E. He is a slepe – N.E. He is asleep*), а также из причастий прошедшего времени глаголов, впоследствии вышедших из употребления (*ashamed, afraid*) [11, с. 128].

Слова категории состояния в английском языке были выделены и системно описаны Б.А. Ильишом в 1948 году [12]. В основу были положены три основных признака частей речи: семантический (1), морфологический (2) и синтаксический (3). Так, 1) в качестве обобщенного категориального значения *a*-лексемы выражают различные типы состояния лица или предмета – физическое (*atonic*), ментальное (*aware*), эмоциональное (*ashamed*) и т.д.; 2) имеют отличительный морфологический признак – префикс *a*-, характеризуются отсутствием степеней сравнения, но несмотря на морфологическую неизменяемость, слова состояния иногда определяются наречиями *more, most*, выражающими значения, эквивалентные значениям форм степеней сравнения – *more afraid, more alive*; 3) употребляются преимущественно в предикативной функции (*He was asleep*), объектного предикативного члена (*They left him alone*) и необособленного постпозитивного определения или обособленного определения (*The boy asleep in the chair*). Однако в отдельных контекстах допустимы случаи препозитивного атрибутивного употребления, например, *This problem is an alive one*.

Данная трактовка имеет широкое освещение в учебной литературе и понимается как узкий подход к определению категории состояния. Однако привычные границы понятийной категории «состояние» могут быть расширены. Слова типа *asleep* имеют ряд синонимов, которые также могут быть включены в слова категории состояния, например, прилагательное *glad*, причастие *wounded*, которые имеют единый семантический стержень – состояние. Основным критерием их отнесения к *состоянию* может считаться их семантическая категоризация.

В понимании термина «категоризация» мы опираемся на точку зрения Н.Н. Болдырева, который определяет его как деление мира на категории, т.е. выделение в нем групп, классов, категорий аналогичных объектов и событий (включая концептуальные категории как обобщение конкретных смыслов или

концептов) [11, с. 128]. Следовательно, те единицы, которые попадают под общую семантическую категоризацию и будут составлять соответствующую категорию, в нашем случае категорию состояния.

Возможность отнести к словам состояния и другие лексемы, не имеющие префикса *a-*, подтверждает и тот факт, что в русском языке слова категории состояния никогда не выделялись морфологически. Морфологическая форма слов категории состояния совпадает с морфологической формой наречия или краткой формой прилагательного. Иными словами, под одной морфологической формой в русском языке могут укрываться три разные части речи: наречие (*Река течет спокойно*), имя прилагательное в краткой форме (*Дитя спокойно*) и, наконец, слова категории состояния – (*Мне на душе спокойно*). Слова категории состояния в русском языке представлены подобными семантическими группами, что и в английском языке: психическое состояние человека – *стыдно, скверно*; физическое состояние человека – *удобно, легко*; состояние природы – *холодно, сыро*; модальная оценка – *необходимо, можно* и др.

Возвращаясь к английскому языку, следует отметить, что категория состояния актуализируется и другими языковыми средствами, а именно, предложными субстантивными сочетаниями и некоторыми видами предложений. По мнению Б.А. Ильиша, категория состояния может быть пополнена и предложными сочетаниями типа *on duty*, а также безличными конструкциями типа *It is cold, It is late*, которые выражают именно состояние, а не признак, т.к. в безличных предложениях отсутствует лицо или предмет, которому приписывался бы признак [9, с. 177–179].

Некоторые лингвисты относят к средствам передачи состояния и абсолютные предикативные конструкции с предлогом *with* или без него с участием причастий или слов состояния, например, *De Craon started forward, his face flushed with anger* или *A polished table was in one corner, with dining chairs askew round it* [11, с. 129]. При таком подходе к категории состояния принципы частеречного описания упомянутых единиц будут не уместны, поскольку к данному понятийному полю отнесены единицы разных языковых уровней – лексического и синтаксического. Основная сложность в установлении категориального статуса состояния состоит в невозможности строгого разграничения различных единиц в силу наличия у них как различных, так и сходных, переплетающихся признаков.

Разночтения в определении состава категории состояния и принципах ее выделения подводят к мысли о целесообразности описания данной категории с точки зрения полевого подхода. Особенно успешно в таких случаях работает метод функционально-семантического поля (ФСП), разработанный такими учеными, как В.Г. Адмони, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, А.В. Бондарко.

А.В. Бондарко определяет функционально-семантическое поле как особого рода единство средств выражения однородного функционально-семантического содержания в форме взаимодействия и особой организации элементов разных уровней языка. В ФСП взаимодействие лексических и грамматических компонентов осуществляется благодаря их содержательной соотносительности и способности объединяться в одном семантическом комплексе. Ядром такого поля выступает семантическая категория, на периферии сосредотачиваются определенные лексико-грамматические разряды слов, связанные с ядром общностью содержания в каком-то одном конкретном аспекте и характеризующиеся градацией их содержательной стороны по принципу убывания их грамматических признаков и возрастания семантических [13, с. 12–13].

Так, вышеупомянутые разноуровневые единицы категории состояния образуют сложную структуру функционально-семантического поля категории состояния (далее ФСП КС), которая строится по принципу оппозиции «центр – периферия». Конструируя ФСП КС, мы представили его 4 зонами: ядерной, околоядерной, зоной ближней периферии и зоной дальней периферии. Основным критерием для попадания конститuentов поля в указанные зоны является степень раскрытия специфического семантического признака категории состояния – обобщенного категориального значения состояния лица или предмета. Иными словами, семантические компоненты исследуемой полевой структуры соотносятся с признаками логического понятия состояния. Другими критериями являются полнота и качество проявления категориальных морфологических и синтаксических параметров КС.

Так, ядерные конститuentы поля являются наиболее типичными и устойчивыми представителями ФСП КС, наделенными характерными для большинства элементов признаками. Таковыми являются *a-* лексемы, контекстуальный анализ которых позволяет утверждать о неизменности категориального семантического признака, который может представлять разнообразные проявления состояния: психическое состояние субъекта *abashed, afoul, ahead, alone, aloud, amiss*; ментальное состояние субъекта *abiding, akin, apish, awake, aware, weary*; физическое состояние субъекта *alive, afoot, agamic, agape, agaze, alike*; состояние движения, деятельности *agoing, adrift, afloat*; состояние (положение) объекта в пространстве *abridged, aflat, ajar, abroad, aloft, apart, around*. Семантическая инвариантность ядерных конститuentов поля проявляется в неизменности и независимости категориального значения состояния от конкретных ситуаций, в которых оно устанавливается.

Признак самостоятельности, означающий самодостаточность *a-*лексем для реализации значения состояния, подкрепляется и специфической морфологической формой данных единиц. Благодаря пре-

фиксу *a*- слова состояния получают внешнюю идентификацию и узнаваемость в любом контексте – *It has been alive half an hour ago* [14]. Морфологическая структура *a*-лексем неоднородна, так как по степени сращения префикса с корнем данные единицы могут быть представлены морфологически членимыми словами *abed, alive, ashore, abashed, amiss, ablaze, abeam, adrift, afire, aflame, afloat, alike, awhile, aplenty, afoot, anew, afresh, aloud, aside, ashy, atop, asleep, awake, apart*, морфологически мнимочленимыми *akimbo, abloom, afoul, asunder, ajar, afield, alight, alone, ashamed, aslope, aslant, astraddle, astray, weary, aglow, aground, abroad, agap* и морфологически нечленимыми *abreast, abiding, askew, akin, apish, around, astir, atonic, aware, afraid, aback*.

Морфологически членимые лексемы находятся в ближайшем соседстве с прилагательными, имеющими отрицательный префикс *a*-. По нашему мнению, такие прилагательные, употребляясь в предикативной функции, могут быть также отнесены к ядру ФСК КС – *Humans, he argues, are amoral and what guides them is not any sense of morality but an instinct for survival* [15] или *The cat's independence has encouraged a widespread view that it is asocial* [15].

Синтаксическое поведение ядерных конstituентов характеризуется высокой степенью частотности употребления в предикативной функции. Однако и роль постпозитивно-атрибутивных членов встречается довольно часто: *Crowds of Earthmen, no two alike, rubbed shoulders with them in the crowded streets* [14] или *And in any room there might be the magician – asleep, or awake, or invisible, or even dead* [14]. Распространена также и функция объектного или субъектного предикатива, что является типичным синтаксическим поведением слов состояния: *But he was taken aback when it did neither* [14] или *Oh, do let's leave it alone, said Susan* [14].

Околоядерные компоненты ФСП КС являются зоной образований разной количественной емкости с факультативным наличием основных категориальных признаков. Околоядерная зона представлена конstituентами, характеризующимися семантическими и синтаксическими свойствами ядерных элементов, но имеющими отличия на уровне морфемного строения лексемы. Сюда мы относим предикативные прилагательные: *able, capable, conscious, content, fond, glad, ill, pleased, sorry, sure, tired, unable, unaware, upset* и др. Данные единицы попадают в зону ФСП КС прежде всего на основании устойчивого проявления семантического категориального признака состояния.

Этот признак так же неизменен и независим от условий попадания лексемы, как и в случае с ядерными конstituентами и может быть представлен проявлением физического состояния субъекта: *I am sorry to say he is unwell* [15] или *I felt ill so I went home* [15], психоэмоциональным состоянием лица: *I am upset and sorry that this happened and I hope the injured person makes a full recovery* [15], распространено в употреблении и такое проявление состояния, как ментальная характеристика субъекта: *It is strange to know no more about either, and particularly you, than I was able to tell last night* [14] или *I was conscious of wanting to look squarely at every one, and yet to avoid all eyes* [16].

С помощью этих состояний выражается процесс изменения и развития вещей и явлений, который в конечном итоге сводится к изменению их свойств и отношений. Такое представление состояния понимается как категоризация данного семантического признака, что позволяет нам судить о полноправном отнесении указанных прилагательных в зону, максимально приближенную к ядру.

Морфологические признаки конstituентов данной зоны оказываются не менее устойчивыми. Это проявляется в неспособности отобранных предикативных прилагательных участвовать в процессах формоизменения и образовывать степени сравнения. Внешняя структура слов характеризуется, как правило, простым морфемным строением и не выделяется наличием специфических словообразовательных элементов – *And he was sure now that her face looked a little different* [14]. Однако данные лексемы могут проявлять морфологическое поведение обычных прилагательных, прибавляя к основе продуктивные словообразовательные аффиксы этой части речи – *I was capable of almost any meanness towards Joe or his name* [14].

Синтаксические характеристики прилагательных околоядерной зоны оказываются менее устойчивыми. Прилагательные данной зоны не всегда употребляются в предикативной функции, хотя для многих она является исключительной. Допустимы случаи употребления прилагательных состояния в атрибутивной функции, что относит их в определенную область функционально-семантического поля обычных прилагательных, ср. *He seemed calm on the surface although I suspect he was furious inside* и *A calm and tolerant man just nodded his head* [15].

Конstituенты периферийной зоны характеризуются неустойчивостью категориальных признаков и способностью легко перемещаться из одного поля в другое. В периферийные зоны ФСП КС следует отнести элементы синтаксического уровня, отличающиеся ярко выраженным семантическим значением состояния как наиболее устойчивым категориальным признаком. Поскольку единицы периферийной зоны неоднородны по своему составу, целесообразно их дифференцировать и выделить участки ближней и дальней периферии.

В зоне ближней периферии располагаются предложные субстантивные сочетания, в которых имена существительные теряют свое субстантивное значение, несколько абстрагируются и употребляются с предлогами без артикля для выражения состояния. В современном английском языке имеется значительное количество существительных, которые, сочетаясь с предлогами *in, on, out, for, at, to, by, with, from*, при отсутствии артикля выражают различные состояния. Тематически данные сочетания представляют различные психоэмоциональные проявления: «*Never has such a thing happened in my time!*» *he cried, raising his hands in horror* [17] или *To my surprise, he seemed at once to be principally if not solely interested in Drummle* [14].

Значительная часть предложных конструкций исследуемого типа используется для выражения физического состояния, связанного с положением в пространстве: *He is in prison, but no worse, said Aragorn* [17] или *We waited for her down the road and out of sight* [16]. Наряду с пространственным состоянием встречается выражение состояния во времени: *I thought that with her I could have been happy there for life* [14] или *In time I were able to keep him, and I kept him till he went off* [14].

Предложные сочетания такого типа функционируют как единое целое, в них ослаблено предметное значение существительных и происходит идиоматическое сращение существительных с предлогом. Если сравнивать предложные сочетания без артикля и с артиклем, то несложно заметить их морфологическую и семантическую разницу: состояние (*I want to know how you are to be kept out of danger, how long you are going to stay, what projects you have* [14]) и направление (*It seemed to me that the thing for Daisy to do was to rush out of the house* [16]).

Синтаксически субстантивные предложные сочетания близки к элементам ядерной зоны, так как практически не употребляются атрибутивно. Второй по распространенности функцией после предикативной является функция обстоятельства: *A fox passing through the wood on business of his own stopped several minutes and sniffed* [17].

К субстантивным предложным сочетаниям семантически близка группа образований типа глагол связка + предлог: *to be on, in, out, over*. Данные сочетания употребляются в функции составного именного сказуемого и, следовательно, элементы *out, over* и т.п. не могут рассматриваться как наречия, поскольку выполняют синтаксическую роль предикатива. Кроме того, они выражают не признак признака, а временное состояние субъекта – *Yesterday I learned that his army is out* [14] или *I think he realizes that his presumptuous little flirtation is over* [14].

Таким образом, данная область ФСП КС характеризуется наличием таких категориальных признаков у его конститuentов, как устойчивое проявление состояния вне зависимости от контекстуальных условий и употребление преимущественно в предикативной функции в предложении. Однако внешняя форма элементов этой зоны свидетельствует об их очевидном отдалении от центра.

К компонентам дальней периферии следует отнести более крупные единицы синтаксического уровня, которые ни при каких условиях не могут оказаться на границе других полей, кроме поля предложения. Такими единицами являются безличные предложения с вводящим подлежащим *It* и сложноподчиненные предложения с предикативным придаточным, вводимым союзами *as if, as though*. Основанием для внесения их в структуру ФСП КС стало выражение состояния данными синтаксическими образованиями. Так, в предложениях типа *It is cold, It is hot, It is warm* слова *cold, hot, warm* обозначают именно состояние, а не признак. В таких предложениях отсутствует предмет или субъект, которому приписывался бы признак. Сюда можно отнести и предложения с вводящим *It*, в которых реальное подлежащее выражено инфинитивом, герундием или именным придаточным предложением, так как они передают эмоционально-оценочное состояние говорящего, слушающего или людей вообще: *It was pleasant and quiet, out there with the sails on the river passing beyond the earthwork* [14] или *It was horrible to think that I had provided the weapon* [14].

Дифференциация безличных предложений может быть проведена на основании классификации, выделенной для конститuentов ядерной зоны и включать безличные предложения, выражающие чувства и эмоции: *It was lonely for a day or so until one morning some man, more recently arrived than I, stopped me on the road* [16] или *It was painful to Herbert* [14]; умственное состояние – *It was clear to me that village boys could not go stalking about the country* [14] или *It was certain that I must repair to our town next day* [14]; состояние окружающей среды – *It was dark and damp* [17] или *It was cool, as if the sun had had no power to warm it* [17]. Последний пример является иллюстрацией того, что состояние на синтаксическом уровне может передаваться более широким контекстом, включая сравнение указанного состояния с нереалистичным признаком. Таким образом, на дальнюю периферию ФСП КС попадают сложноподчиненные предложения с предикативным придаточным, вводимым союзами *as if, as though*, выражающие значения нереального сравнения при описании состояния. Важную роль в актуализации данного значения играют глаголы-связки со значением бытия и чувства *to seem, to look, to feel* и т. д.: *I felt as if the stopping of the clocks had stopped Time in that mysterious place* [14] или *Wilson was so sick that he looked guilty, unforgivably guilty – as if he just got some poor girl with child* [16].

Данные предложения близки по своей структуре к сложноподчиненным предложениям с придаточными нереального сравнения. Однако в таких предложениях само нереальное сравнение не может выступать выразителем состояния, так как при наличии полноценного предиката в главной части сравнительный оборот после союзов *as if, as though* будет передавать его образ действия: *That locality was always vaguely disquieting, even in the broad glare of afternoon, and now I turned my head as though I had been warned of something behind* [16] или *He took down his drink as if it were a drop in the bottom of a glass* [16]. Значение состояния сохранится лишь при использовании в главной части связочного глагола: *It was as if I had to make up my mind to leap from the top of a high house, or plunge into a great depth of water* [14].

Зона дальней периферии ФСП КС характеризуется отсутствием морфологических категориальных признаков и наибольшим отступлением от семантического ядра *состояние*. Так, для конституентов данной области функционально-семантического поля характерно отступление от признака инвариантности основного значения его единиц, поскольку к семантике состояния субъекта или объекта добавляется значение состояния окружающей среды, а также состояние говорящего, представленное как нечто нереальное или воображаемое.

Таким образом, периферийные элементы ФСП КС представлены синтаксическими образованиями уровня фразы и уровня предложения. В то время как ядерная зона максимально раскрывает семантико-функциональные признаки, а ее конституенты являются наиболее типичными и устойчивыми представителями ФСП КС, признаки элементов периферийной зоны постепенно ослабевают. Конституенты периферии максимально сохраняют лишь основной признак – отражение состояния.

Заключение. Категория состояния в английском языке представляет собой лексико-грамматическое объединение единиц, способных осуществлять взаимодействие на основе содержательной соотносительности. Категория состояния иерархично представлена компонентами лексического и синтаксического уровней языка. Все включенные компоненты имеют единый семантический стержень – состояние. Таким образом, основным критерием их отнесения к «объединению» может считаться их семантическая категоризация.

При таком рассмотрении категории состояния принципы частеречного описания упомянутых единиц будут неуместны, поскольку к данному понятийному полю отнесены единицы разных языковых уровней – лексического и синтаксического. Наиболее продуктивным в этой ситуации является метод полевого анализа с использованием принципов функционально-семантического поля. Семантические компоненты исследуемой полевой структуры соотносятся с признаками логического понятия состояния, под которым понимается совокупность параметров или характеристик какого-либо объекта или процесса в определенный момент или период времени.

Ядром ФСП КС являются *a*-лексемы, оказавшиеся максимально устойчивыми в проявлении категориальных семантических, морфологических и синтаксических признаков и обладающие свойствами полноты, максимальной интенсивности и концентрации данных признаков. Компоненты окологерной зоны характеризуются семантическими и синтаксическими свойствами ядерных элементов, но имеют отличия на уровне морфемного строения лексемы. Данные единицы попадают в зону ФСП КС прежде всего на основании устойчивого проявления семантического категориального признака состояния.

Зоны ближней и дальней периферии включают конституенты, которые характеризуются отсутствием морфологических категориальных признаков, так как представлены синтаксическими образованиями уровня фразы и уровня предложения. Для них характерно отступление от признака инвариантности основного значения его единиц, поскольку к семантике состояния субъекта или объекта добавляется значение состояния окружающей среды, а также состояние говорящего, представленное как нечто нереальное или воображаемое.

Таким образом, в то время как ядерная зона максимально раскрывает семантико-функциональные признаки, а ее конституенты являются наиболее типичными и устойчивыми представителями ФСП КС, признаки элементов периферийной зоны постепенно ослабевают. Конституенты периферии максимально сохраняют лишь основной признак – отражение состояния.

Как видим, метод полевого анализа является более эффективным для описания категории состояния, так как позволяет расширять круг исследуемых языковых единиц и включать в рассмотрение разноуровневые элементы, служащие для передачи в языке одинаковых семантических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Категории / Аристотель // Сочинения : в 4 т. – М., 1978. – Т. 2. – С. 73–75.
2. Матханова, И.П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И.П. Матханова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2002. – 44 с.
3. Ильиш, Б.А. О категории состояния в среднеанглийском языке / Б.А. Ильиш // Ученые записки ЛГПИ им. Герцена. – 1958. – Т. 154. – С. 91–102.

4. Иванова, И.П. О полевой структуре частей речи в английском языке / И.П. Иванова // Теория языка. Методы его исследования и преподавания. – Л. : Наука, 1981. – С. 125–129.
5. Вилюман, З.Г. Семантика причастия II и категория состояния в английском языке : дис. ... канд. филол. наук / З.Г. Вилюман. – Л., 1949. – 221 с.
6. Жигадло, В.Н. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики / В.Н. Жигадло, И.П. Иванова, П.Л. Иофик. – М. : Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. – 350 с.
7. Бархударов, Л.С. О так называемой категории состояния / Л.С. Бархударов // Иностранные языки в школе. – 1968. – № 5. – С. 110–114.
8. Бармина, Л.И. К вопросу о словах категории состояния в современном английском языке / Л.И. Бармина // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореза. – 1967. – Т. 37. – С. 18–26.
9. Ильиш, Б.А. О категории состояния в английском языке / Б.А. Ильиш // Памяти академика Л.В. Щербы : сб. ст. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1951. – С. 177–180.
10. Стеблин-Каменский, М.И. К вопросу о частях речи / М.И. Стеблин-Каменский // Спорное в языкознании. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. – С. 19–34.
11. Павлова, А.В. Синтаксические средства выражения категории состояния в английском языке / А.В. Павлова // Вест. Челяб. гос. ун-та. Сер. 24. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 82. – С. 128–130.
12. Ильиш, Б.А. Современный английский язык / Б.А. Ильиш. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1948. – 347 с.
13. Бондарко, А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры. – СПб. : Наука, 2005. – С. 12–28.
14. Dickens, Ch.J.H. Great Expectations / Ch.J.H. Dickens. – Harmondsworth: Penguin Books, 1994. – 484 p.
15. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource] // Cambridge University Press. – 1995. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org/ru>. – Date of access: 22.05.2017.
16. Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – London : Penguin Popular Classics, 1994. – 187 p.
17. Tolkien, J.R.R. The Fellowship of the Ring / J.R.R. Tolkien. – London : Collins, 1998. – 367 p.

Поступила 25.05.2018

REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF STATE IN MODERN ENGLISH

I. BIRUK

The article considers the category of state from the point of view of the theory of field structure, the practicability of reconstructing the functional semantic field of the category of state being explained. The 4 zones of the reconstructed field are distinguished, the criteria of putting constituents into each zone of the field are determined.

Keywords: *category of state, predicative attribute, lexical and grammatical status, functional-semantic field, nuclear components, peripheral elements.*